

ПЕРВЫЙ
КИТАЙСКИЙ
ЦЕНТР

100 и 1

иероглиф за
одно чтение

6+

КНИГА ИЕРОГЛИФОВ

ИЕРОГЛИЛАНД

“**НУЛЕВАЯ КНИГА**”

СТЕПАН ЛИ

Степан Ли

Книга Иероглифов

«ИероглиЛанд – нулевая книга»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61765092

SelfPub; 2023

Аннотация

Раскрой тайну иероглифов. Обучение через приключение, которое поможет усвоить основные иероглифы и принципы их построения. Знакомство читателя с китайскими иероглифами и культурой Поднебесной, происходит через приключения любознательной девочки, которую друзья называют – Малинка. Она попадает, в одну из самых старых книг на Земле, в «Книгу иероглифов». На первых страницах, она знакомится с коренными жителями – иероглифами, и переселенцами – персонажами из других книг, которые рассказывают Малинке, об иероглифах и устоях старинной книги. По пути, она понимает, что время и персонажи из других книг внесли коррективы в жизнь Книги иероглифов, а также, что мало кому удавалось вернуться в земную жизнь из, так называемого ИероглиЛанд. И Малинка с помощью доброжелательных иероглифов, пытается найти выход домой. PDF-формат издания не отображает используемый в книге шрифт.

Степан Ли

Книга Иероглифов

«ИероглиЛанд – нулевая книга»

Дорогой друг и читатель, «Книга иероглифов» благо-
склонна к тебе. Ей совсем неважно: пришёл ты просто по-
смотреть и прочитать красоты ИероглиЛанд; или же побли-
же узнать, как местные жители бытуют на своих страницах.
Книга иероглифов – открыта для каждого.

Если ты захочешь, она поможет тебе познакомиться с ко-
ренными жителями. Просто следи за яркостью и цветом слов
и иероглифов. И тогда, обложка Книги иероглифов откроет-
ся тебе в дальнейших приключениях.

P.S. Если ты не следишь за иероглифами,
это не значит, что они не следят за тобой.

Доброго чтения!

文字书

А ты знаешь, что одна из первых книг напечатанная человеком, была издана в Древнем Китае около трёх тысяч лет назад? И называлась она «Алмазные сутры». Отпечатанные на ней слова были сотканы из китайских иероглифов.

Но мало кто знает, что до этого, на первом печатном станке была создана, в единственном экземпляре, пробная, нулевая книга. Она называлась «Книга иероглифов». Эта книга стала домом для многих графем, и оставила их след в истории. Именно о ней и пойдёт речь в нашем рассказе.

Помни – Всё начинается с нуля.

Глава нулевая. Подарки и загадки.

Малинка, переступая по давно нетронутой тропинке, возвращалась на обед. Вообще, это её излюбленное дело, ходить по новым и неизведанным дорожкам.

На трассе, где-то в километре от детского дома для сирот, где и жила Малинка, стояла невиданная ранее ей машина жёлтого цвета.

– Может, это звездолёт? – подумала Малинка и подошла ближе. На ней была изображена чёрная лошадка, которая встала на задние копыта.

– Ну, значит, земная, раз на ней «наша» лошадка нарисована, – подумала Малинка, при этом немного расстроившись, что, всё же, это оказался не инопланетный корабль.

За машиной она увидела склонившего голову парня. Он был похож на огромный крючок ловца акул. Парень повернул голову и посмотрел на Малинку тяжёлым взглядом. Она продолжала рассматривать его, как ни в чём не бывало, словно изучала поведение лемура в зоопарке.

Парень понял, что перед этой девочкой не стоит жаловаться на свою жизнь. И чтобы поскорее избавиться от неё, он сказал: «Извини. Мне сейчас не до тебя, я не могу разговаривать.» – ему показалось этой фразы достаточно, чтобы общение с маленькой девочкой закончилось, так и не начавшись.

– Не можешь разговаривать? У тебя, что ли, язык распух? Или ты съел много пирожного, и теперь тебя тошнит? – спросила Малинка. – Так давай приложим подорожник к языку – мигом всё пройдёт.

П – К сожалению, чтобы решить мои проблемы, одним подорожником не обойтись... Да что я тебе всё рассказываю, ты всё равно не поймёшь...

М – Почему не пойму? Я знаю, что такое проблемы, у меня они тоже есть. Это вот когда мне на обед в суп вместо трёх – две фрикадельки кладут, я считаю, это реальная проблема

в системе общего питания нашей столовой.

П – Если бы всё дело было во фрикадельках...

М – А ещё, – перебив парня, продолжила Малинка, – мой друг, Грибочек – мы так Гришку называем, так переживает, когда в рыбной ухе не находит письмо-лаврушку, он всё думает, что это ему его родные письма шлют. Он такой дурачок. Это же пустые бланки для заполнения заявок на новые «мгновения», их заполняешь и отдаешь Дарье Огуречнице, оставляя под ножкой кухонного стола. Я вот так всегда делаю. Кстати, привет, моё новое мгновение. Меня Малинка называют, а тебя как?

П – Грибочек, Малинка, Огуречница... прямо сад какой-то. Как «называют» меня, тебе не к чему знать.

М – Ладно, буду называть тебя НТД № 3.

П – НТД № 3? Что это? Где слов-то таких набралась?

М – НТД № 3 – это Новый Текстовый Документ № 3, вообще-то, – с гордым видом сказала Малинка. – А набралась у тёти Гали, она у нас главбухом работает.

П – А почему № 3? У тебя кто-то до меня был, что ли? – с интересом спросил парень.

М – Да, конечно же. Ты у меня не первое мгновение. Первым был НТД № 1, Степашка-таракашка, он потом мне своё имя усиками нашептал. А НТД № 2, стульчак-Георгий.

П – Ты что, с унитазами разговариваешь?

М – Нееет! – немного искорежив своё белое личико, возразила Малинка. – Я что, на дурочку похожа?

Парень пренебрежительно помотал головой и снова решил уйти мыслями в свою проблему. И только он начал накручивать свои переживания, как снова получил от Малинки странно сформулированный вопрос: «Слушай, НТД № 3, а что ты такой грустный, как доярка с плохого надоя?» – она была очень проста в выражениях. Да и всему вечно подбирала различные сравнения. А её любовь к чтению и общение с простыми мальчишками из детдома наложили свой отпечаток. И, конечно же, такой симбиоз частенько выливался во что-то эдакое.

П – Да Эрни меня зовут, – уже более приветливым голосом сказал парень. – Понимаешь, Малинка, это Степашка-таракашка тебя всегда выслушает и не осудит за то, что ты хочешь или не хочешь делать. К примеру, я не хочу иметь отношения с этим английским ВУЗом... – куда-то в сторону сказал парень.

М – Это что, тебе английского попугайчика с таким именем подарили – Вуз? Ну, если честно, странное имечко для...

П – Кто бы говорил! Стульчак-Георгий... – перебил он Малинку, чтобы она даже и не надеялась снова развить тему про имена и названия разных вещей.

П – А если честно, – продолжил парень – меня достало, что вечно приходится делать, что мне не хочется. Да ещё этот китайский родители заставили учить. Типа Китай – это будущее, скоро будет первой экономикой мира... Да не хочу я

учить эти китайские иероглифы!

М – Иероглифы... – тихо повторила Малинка, что-то записывая маленьким покорёженным карандашиком на небольшом листочке. – А знаешь, у меня есть лучший друг, он любит выписывать всякие интересные слова. Я тоже иногда этим занимаюсь и дарю ему их на день рождения. А я бы выучила китайский, – продолжила Малинка, – мне всегда хотелось знать, что зашифровано на коробках из-под телевизоров, из которых мы делаем шалаши на деревьях. Вдруг там тайное послание, а мы и не знаем о нём...

Пока Малинка рассуждала о тайном смысле коробочных надписей, парень успел подняться и достать из машины чёрную сумку, наполненную чем-то тяжёлым, и протянул Малинке со словами: «На, возьми, может, тебе нужнее будет.»

М – Ух ты, спасибо! Мне раньше только друзья подарки дарили. А у тебя есть друзья?

П – Уже нет. С середины лета все разъехались по разным концам света. Сейчас готовятся к учёбе в престижных университетах. И уже нет времени общаться и встречаться, «новая жизнь», так сказать.

М – Странно... Когда в тот раз Митька заболел и уехал в больницу на другой конец города, мы все хотели больше видаться с ним, и воспитательница часто возила нас к нему. Правда, в один из дней Митьки не оказалось в палате, а на следующий день мы пошли в церковь ставить свечи. Не пойму, почему он с нами не пошёл, раз его выписали, и

что он не приходит завтракать, обедать и ужинать... Как так можно долго не есть?

П – Ты хорошая, – сказал парень и, будто сбросив груз с плеч, встал и снова обратился к Малинке, – ну ладно, мне пора. Попробую разобраться со своими... – не договорив, сел в свою жёлтую машину и умчал.

– Наверное, на другой конец света, – подумала Малинка.

Малинка осталась одна на обочине, держа в руках самый большой подарок в своей жизни. «Сумка красивая.» – подумала Малинка. На сумке была изображена птичка в поло-сочку. – «Наверное, он любит животных, раз изображает их на всех своих вещах.» – с этой мыслью Малинка быстренько вскочила и, чуть кривя лицом от тяжести в сумке, накинула её на плечо и второпях двинулась в сторону детского дома.

Было видно, что детский дом активно готовится к обеду. Из открытых окон шёл пар, и доносились аплодисменты, создаваемые тарелками, ложками и вилками, которые раскладывали дежурные по столам. «Как хорошо, что я сегодня не дежурю!» – посмотрев на часы, Малинка быстренько посчитала, что ей осталось 11 минут до начала обеда. Желание по-скорее расправиться с любопытством было сильнее, чем желание готовиться к обеду. Даже несмотря на то, что сегодня тётя Роза приготовила её любимую запеканку.

У Малинки, как и у всех любознательных детей, было своё тайное место. Оно находилось на втором этаже, под лестницей, которая вела в вечно запертую дверь. Это была малень-

кая каморка, заваленная, ещё с прошлого века, старыми бухгалтерскими отчётами. И, конечно же, никто не хотел разбирать эти бумаги, а хранить нужно было. И так как Малинка частенько помогала главному бухгалтеру в канцелярских делах, как-то раз ей поручили, найти какой-то документ за 1991 год. Дали ключ, и после выполненного поручения Малинка забыла отдать его.

– Ну, раз никто не спрашивает, оставляю его себе, потому что читать любимые книжки в тихом укромном местечке намного приятнее.

Конечно же, все благополучно забыли про эту архивную комнатку.

Бояться было нечего: это совсем непроходное место, и можно даже не оглядываясь открыть дверь и спокойно уединиться со своим полным «мешком» подарков. У Малинки был старый светодиодный светильник, который подарил любящий её дворник, дядя Миша. Так что она всегда была при свете, хотя и без окна.

Открыв сумку с полосатой птичкой, она увидела книжки с иероглифами. Чего там только не было: рассказы, учебники с дисками, даже была такая интересная книжка с ручкой в комплекте. На этой книжке было написано: «Коснись меня волшебной ручкой». И как только Малинка выполнила это предписание, ручка начала болтать что-то похожее на: *«жу-гуо ни яо сюеси ханью тьёу да кхай шу»*. Конечно же, было понятно, что это на китайском. Хорошо, что все объяснения

были на родном для Малинки языке. Наигравшись с чудными для себя ручкой и книжкой, её внимание привлекла книга, обёрнутая в жёлтую бумагу, от которой слегка пахло сеном. Книжка была обычного размера. – Развернуть, конечно же, надо прямо сейчас, хотя обед уже начался, – сказала сама себе Малинка, – ну ничего, Грибочек, скорее всего, догадается положить мою любимую запеканку в пакетик. И с твёрдой верой в заботливого друга Малинка убедила себя, что это дело не стоит откладывать. Книга в отличие от других, была не новая. На ней большими буквами было написано: «КНИГА ИЕРОГЛИ...», остальная надпись была стёрта старостью. Открыв, она увидела, что уже на оборотной стороне обложки – на форзаце, было что-то написано. Такой формат книжки раньше никогда не встречался Малинке. Надпись гласила: «Хочешь попасть в ИероглиЛанд? Догадайся и найди выход из...» И на противоположной страничке было нарисовано следующее:

Следом шла подсказка:

дверь 门 + солнце 日 = солнце в двери 间

и сама загадка: «Откуда нужно выйти, чтобы увидеть солнце?»

– Из комнаты! – через две секунды после прочтения выкрикнула Малинка.

– «Дуй*» – донеслось до ушей Малинки откуда-то из книги. И она подумала, что это – очередная говорящая книга, и надо поскорее выйти из комнаты, как того требовала загадка и отгадка. И как только она решила встать и выйти, из этой же книжки, словно солнышко, поднялась дверь, которая сразу же открылась, а из неё уже сияло настоящее небесное светило. А так как Малинка совсем не разделяла свою жизнь по мгновениям, она была твёрдо уверена, что даже сны и все чудеса, которые в них происходят – это неотъемлемая часть её жизни. Она представляла свою жизнь как сплошную, лоснящуюся от света ленточку, у которой есть свои повороты, закруты и даже узелки, которые надо распутать или просто перепрыгнуть и идти дальше. В общем, она не видела грани между чудом и обыденным, всё ей казалось естественным. Да и, тем более, появившаяся дверь, по мнению Малинки, это – логично. Она отгадала – вот и приз. И без единой мысли сомнения она переступила порог чудесно-выскочившей иероглифической двери.

*Дуй – на языке Книги иероглифов, это означает «Правильно».

Говорят, что книга не только является носителем ценной информации, а также живёт и развивается своей жизнью.

И кому удаётся впустить её в своё воображение, именно тем, книга,

распахнув свою обложку, показывает самые тайные места на своих страницах.

*Помни – Чем сильнее и свободнее твоё воображение,
тем больше можно увидеть и вынести из книги.*

Глава I. Люди и дождики.

Перед Малинкой открылся вид на летний сад, главная аллея которого вела в какой-то город.

Этот городок был одновременно милым и несуразным. Насколько милым, настолько же и несуразным. Стили были очень сильно перемешаны, но при этом прекрасно дополняли друг друга. Английские домики элегантно перетекали в итальянские. Итальянские дополняли французские. И даже китайские домики с красными фонариками, которые по стилю очень контрастировали с европейскими, выглядели весьма уместными в этом ансамбле домишек. Малинке было приятно, что здесь не было, как у неё в городе, квадратно-серых и суперсовременных зданий. Ей показалось, что обстановка в этом городе чем-то напоминала атмосферу одного из голландских городков, описанных в её книге. Ну, а люди вокруг были совсем обычные.

Но самое интересное, что раскрывшаяся перед ней картина города, всё время менялась по стилю. Как будто в её глазах, сам по себе менялся фильтр через который Малинка лицезрела новое местечко. Сначала город выглядел, словно его разукрасили маслянными красками. Чуть подул ветерок, и тот же город становился сюрреалистичным. Солнце спря-

толось за облака, и «на тебе», чёрно-белый город. Даже иногда возникала такая призма, которая превращала чудной город, словно Малинка попала в японское аниме.

Но, окружающее Малинку скорее восхищало её, чем удивляло, потому что она и так частенько путешествовала в своих фантазиях, а там бывало и не такое. «Но всё же приятно очутиться в новом местечке, хотя и не в таком волшебном как...» – сказала себе Малинка.

Вдруг из-за угла вышел не человек вовсе. Но всё равно поведение, движения и даже дыхание создавало ощущение человеческого присутствия. Просто вместо обычного человеческого тела у него были только две ножки # и больше ничего.

– Кто это? – не смогла сдержать в себе Малинка и, тем самым, смутила окружающих.

– Это жэнь, – сказал случайный прохожий.

– Жен! – громко повторила Малинка.

– Не жен! А жЭнь, – сердито поправил прохожий Малинку, сказав более растянуто, словно задал вопрос.

– ЖЭнь?! – Малинка, с лёгким недопониманием разницы, просто спародировала прохожего, дабы ещё раз не рассердить его.

– Да, именно жэнь. – уже более спокойным тоном подтвердил прохожий.

– А кто он такой? – продолжая следовать за случайным прохожим, спросила Малинка, дабы разузнать побольше об этом жэнь.

– Человек.

– Интересно. А много их тут?

– Немало. Их ровно столько, сколько жителей. На каждого жителя приходится одна штука жэнь.

Малинка пожала плечами, немного не понимая количественной взаимосвязи.

– И почему, если жэнь – человек, его считают в штуках? – подумала про себя Малинка, провожая прохожего взглядом. – Ну ладно. А вообще, можно ли с ними заговорить?

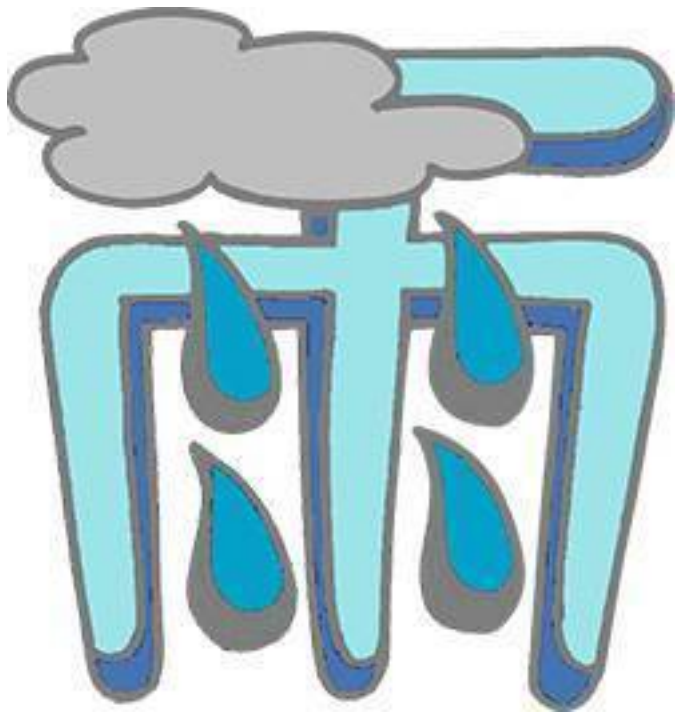
В поисках очередного жэнь Малинка постоянно вертела головой – то в одну, то в другую сторону.

– И ничего и немного их, а совсем нету, – расстроилась Малинка, что так и не встретила ещё одного Жэнь. Тут она вышла на более и менее большую улицу, с которой было видно, что город окружён зелёными холмами, и на каждом из них росло ровно по одному дереву.

В безоблачном небе появились штуцки, похожие на домики с капельками:

– Может, это облака или тучки? – подумала Малинка. В общем, она назвала их «домики-дождики» или проще «дожмики #». Они стремились к городу.

Вслед за ними, словно по команде, из всех улочек и дверей, выбежали долгожданные жэИИ ###. Жители забежали вместе с ними, и начали неосознанно бормотать: «Пойдёт дождь. Пойдёт дождь...» Но как только эти «дожмики #» оказались над городом, – «Ничегошеньки и не произошло,» – подумала Малинка. Было понятно, что если на небе «дожмики #», то дождик не пойдёт.

– Дождика же нет, чего вы все так распереживались? – уже вслух произнесла Малинка. Но жители продолжали суматошно бегать.

Малинка продолжала потешно наблюдать, как жители и жэни переживают о нейдушем дожде. И вдруг вслед за «дожмиками #» появились закорючки, похожие на столики, на одной ножке ###, или даже больше на грибы.

В общем, в Малинкиной голове это были «гриболики #». Со звуком «ся» они начали по одному присоединяться к «дожмикам #». В итоге это стало выглядеть так: #+#=##.

下 + 雨 = 下雨

А затем такая необычная пара начала резко падать. Словно они вспомнили, что всё же есть закон всемирного тяготения и пора им воспользоваться. Пройдя примерно половину пути до голов жителей, они сливались в единое и превращались в капли. Да, люди и жэнь были правы, пошёл дождь. Но не с привычным для Малинки звуком: «*кап, кап, кап*», а со звуком: «*ся юй, ся юй, ся юй*».

Жители начали доставать штучки, похожие на закрытые зонтики #, но не могли раскрыть их. Потому что...

Сейчас узнаем почему. Но сперва, ещё одна особенность

природного явления в этом городе.

Повсюду в воздухе неприкаянно летали одинокие «дождевики #», которые никак не могли превратиться в капли и упасть. Но жители города, нашли для них применение. Они, один за другим, начали прыгать и пытаться своими «закрытыми зонтиками #», зацепить одинокие «дождевики #», которые ещё не успели соединиться с «гриболиками #». И как только кто-то своим «закрытым зонтиком #» касался «дождевика #», это выглядело вот так: $\# + \# = \#\#$, словно по волшебству, со звуком: «юй саан», зонтик раскрывался.

雨 + 伞 = 雨伞

Такое ощущение, что «зонтики #» словно ждали, пока до них дотронуться «дождевики #», чтобы защитить своего хозяина от дождя.

В это время один из горожан с большим коричневым зонтом укрыл Малинку.

– Видимо, он любит коричневый цвет. – подумала Малинка. Так как его короткий плащ, штаны и шляпа – всё было светло-коричневого цвета. Да что там, даже волосы и глаза были тоже коричневые. Похоже, что под них-то он и подбирал вещи и одежду.

– А что же жэнь? Так и будут мокнуть? – сопереживала
Малинка.

Но как только, эта мысль начала бегать у неё в голове, Малинка увидела, как у жэнь, начали расти руки, и они превращались из # в #.

ИЗ 人 В 大

Но это ещё не всё: они, словно на дрожжах, становились больше. Со звуком «дА» они достигали такой высоты, что с лёгкостью дотягивались до тучек, из которых лил дождь # #. И те, уже **большие** жэнь с ручками #, дотронувшись до «тучек ##», уменьшались до таких размеров, что с легкостью протискивались между «гриболиком #» и «дожмиком #», и их дуэт превращался в трио: #+##=###.

大+下雨=下大雨

– Ну всё, по-видимому, сейчас дождик прекратится. – по-

думала Малинка. – Большие жэнь, наверное, для этого и существуют, чтобы дотянуться до «тучек», и протиснувшись между «гриболиком #» и «дождемиком #», разбить их связь, и, тем самым, прекратить дождь. – установила причинно-следственную связь Малинка.

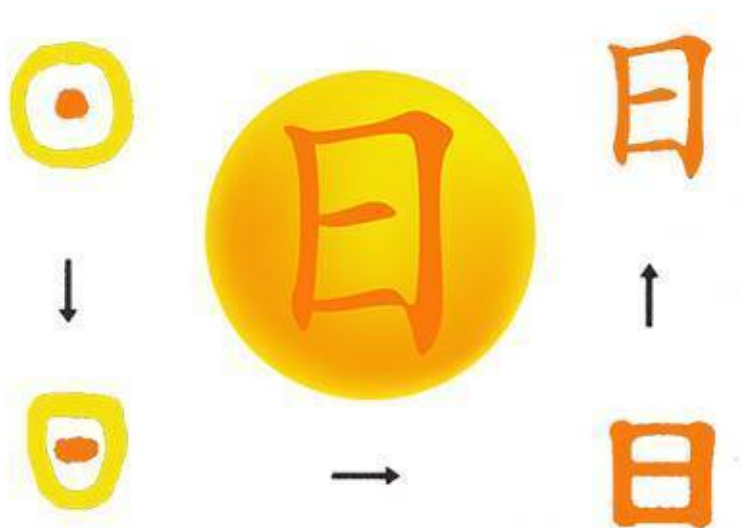
Но от этого трио ### дождь только усилился и перерос в ливень.

А те **большие** жэнь #, у которых всё же получилось увернуться от необычных тучек ##, откуда-то брали шляпы, как у «трёх мушкетёров». Только они больше походили на дамские шляпки, с большими полями по бокам.

– Какие они смешные, эти **большие** жэнь #! Разве можно укрыться от дождя дамскими шляпками? Наверное, они небольшого ума, в отличие от роста, – оценила их странное поведение Малинка.

Они становились похожими на французскую мадам с большой шляпой, которая бежит к вам с обнимашками #. И от этого вида, издавая звук «*тхэнь*», большие жэнь со шляпкой #, очень быстро, словно молния, перемещались наверх и превращались в синее-синее небо. А поскольку более ловких Жэнь было намного больше, нежели тех, кто попадал в плен тучек ##, жэнь со шляпкой # с легкостью заместили создателей идущего дождика своим синим полотном. После, на небе появился яркий квадратный иероглиф с полосой посередине: #

Малинка уже знала, что такой квадратный иероглиф означает – солнце #. Она познакомилась с ним прежде, чем попасть сюда.

Горожанин, укрывший Малинку от дождя, сложил свой коричневый зонт #. И Малинка поблагодарила его за заботу.

– Да не за что, – ответил приятным голосом горожанин. – Я сразу понял, что ты инокнижница, приехала к нам с другого альманаха. Ой, точнее... – увидев, что перед ним стоит маленькая девочка, а значит не надо выражаться слишком заумными словами, и сразу поправился, – что ты за обложкой живёшь.

– Инокнижница? Дааа... – неуверенно кивая, подтвердила Малинка. И в этот же момент начала внутри себя заниматься саморассуждением. – За обложкой, это я поняла, за границей. Но как же я могу быть инокнижницей, когда я не в книжке живу... А что? Может, моя жизнь, да что там моя... жизнь всех людей на Земле – это чья-то книжка или даже чей-то многотомный роман, а мы просто ещё не поняли этого и живём в неведении, – и после такого умозаключения, ещё раз, но уже более утвердительно, Малинка ответила горожанину. – Да, я из другой книги, «Земной шар» называется.

– А, слышал о такой, – ответил горожанин, – мы называем твою книгу – «Книжный шар» или, как у нас ещё в простонародье говорят, «Книга писателей», так как оттуда мно-

го разных мастеров пера к нам приезжает, а также герои их книг. Ну а «Земным шаром» только просвещённые называют, те, кому посчастливилось у вас побывать, – с задумчивым видом сказал горожанин, словно вспоминая, где впервые услышал о Земном шаре.

– Как же... Они о нас знают, а мы о них нет? – задалась вопросом Малинка и достала из кармана привычные для себя исписанный до маленьких размеров карандаш и листочек. На нём сегодня уже было написано новое для Малинки слово «Иероглифы». Присев на корточки, она начала то ли записывать, то ли зарисовывать. Её собеседнику стало любопытно, и он решил осведомиться, чем она так усердно занимается. Заглянув ей за плечо, он увидел, что девочка пытается зарисовать иероглифы, которые только что увидела. Правда, у неё не очень удачно получалось. Он спокойно протянул руку к Малинкиному листочку, и с жестом, обозначающим «давай-ка, я помогу», взял листочек с карандашом и начал что-то быстро и уверенно черкать на нём.

Получив обратно листочек, Малинка увидела список красиво выписанных китайских фигурок со значениями и названиями по бокам:

ероглифы

Человек - 人 [жэнь]

Большой - 大 [да]

Небо - 天 [тхэнь]

Вниз - 下 [ся]

Дождик - 雨 [юй]

– Вот посмотри, – показывая пальцем на фигурки, взялся за объяснение горожанин. – Если соединить «вниз» и «дождик» ## то, они сразу устремятся вниз и превратятся в капли. Ну а если к ним ещё добавится «большой», ### то дождик усилится, и пойдёт ливень.

– А где же сейчас жэнь, которые улетели в небо, и те, ко-

которые усилили дождь? И, вообще, вернутся ли они когда-нибудь? – встревоженно спросила Малинка, так как во всей этой дождливой истории этот вопрос больше всего беспокоил её.

– Не беспокойся. Жэнь разбрались по всей книге. Они постоянно и неожиданно то появляются, то исчезают.

– А, понятно! – успокоившись, выдохнула Малинка. – Спасибо Вам огромное за интересный рассказ обо всём, что произошло здесь!

– На пользу! – добрым голосом ответил горожанин. – А теперь, если хочешь увидеть самую главную достопримечательность на этой странице, тебе лучше идти в-о-он туда, – посоветовал мужчина, указывая своим коричневым зонтом на какой-то высокий пик посреди города.

Глава II. Площадь первой страницы.

Разглядывая новый город, Малинка дошла до небольшой площади из брусчатки.

Из необычного, кроме жэнь, она увидела, что вокруг бегают и резвятся, словно **дети**, какие-то закорючки, уж очень походившие на семёрки #.

Они были разного роста, но не выше жэнь #. Некоторые жэнь держали эти «семёрки #» на руках, убаюкивая, словно маленьких детей.

Также вокруг, подобно голубям и воробьям, бегали квадратики # и какие-то «птички» с хохолками #. Квадратики #искали на брусчатке крошки и семечки. И как только им удавалось найти то, что можно было съесть, у них вдруг вырастали зубы, и со звуком «*коу, коу, коу*», они начинали с аппетитом жевать съедобную находку. Больше всего они походили на бегающие отдельно от лица, **рты**.

А «птички» с хохолками # то прыгали, то взлетали. Ну прямо как воробьи. И просто шумели, болтая на своём **язы-ке**, издавали один и тот же звук: «*ень, ень, ень...*»

– Мааай-май, покупай, маай-май, покупай! – слышалось чуть поодаль от места, где находилась Малинка.

Оглянувшись на другой конец площади, она увидела двух очень похожих между собой продавцов, за отдельно стоящей торговой лавкой: ##.

买卖

Они снимали свои шляпы, чтобы поприветствовать знакомых горожан и жэнь. И как только продавцы поднимали свои головные уборы, они тут же превращались в большие головы.

– Как же так... – подумала Малинка. – Ведь без своих шляп, они вылитые большие жэнь: #=#?

大=头?

Почему же вместо того, чтобы вырасти, они становились

головами?

Приглядевшись, она заметила едва заметную разницу, их отличительную особенность от больших жень. На правой руке, словно родинки, у них были две маленькие точки # #.

– Видимо, в этом-то и есть разница – снова продолжала размышлять про себя, Малинка. – Большой жэнь с ручками и с двумя точками – это голова. И она зарисовала на своём листочке: #.

Малинка решила подойти к приветливым продавцам за прилавком.

На их торговой лавке была надпись: «Подданные книги ИероглиЛанд – братья Мааай и Май».

Да, они и в самом деле были братьями-близнецами, только у одного был крестик на голове, а у другого нет: # #.

买 卖

Они дисциплинированно стояли за прилавком в ожидании покупателей и кричали: «Мааай-май, покупай...»

– А чем вы занимаетесь? – спросила Малинка. И тот, что с крестиком, повернувшись к Малинке, начал говорить, словно телефонный менеджер по продажам.

– Мы продаём для жэнь бизнес-курс, после покупки которого они становятся бизнесменами. Мааай # покупает у производителя, – ответил продавец с крестиком, указывая на своего брата, – а я – Май #, продаю.

– А-а-а... То есть, вы занимаетесь куплей-продажей. – уверенно сказала Малинка такой «термин», так как частенько вела беседы с главным бухгалтером из её детского дома, у которой на столе была куча всяческих договоров.

– Да, верно, – сказал Май #

– А почему у Вас на голове есть крестик, а у Мааай нет? –

заметила Малинка.

– В детстве мы с братом были совсем одинаковые, даже интересы совпадали, и мы постоянно покупали всё, что видели. Но потом я решил попробовать продать всё, что нажил, и потихоньку вошёл во вкус. А после того, как я заработал первые **десять** тысяч, у меня появился этот крестик #

Их разговор, прервал жэнь #, который обратился к продавцу с крестиком на голове # с фразой: «Май, дайка мне один «шанЪ», пожалуйста.»

В этом момент Май # достал из под прилавка какой-то свёрток и отдал его жэнь со словами: «С тебя ба куай». После этих странных слов жэнь дал Май восемь кусочков чего-то, похожего на чёрные камушки.

– Таакс, понятно, – подумала про себя Малинка, – «куай» – это их местные деньги, а «ба» – это «8».

После покупки, отойдя от прилавка, жэнь # начал нетер-

пеливо и жадно разворачивать купленный им свёрток, словно нашёл долгожданный подарок под ёлкой. Развернув, он получил большой непонятный обрезок ткани, из которой обычно шьют мужские костюмы. Выглядел он вот так: #.

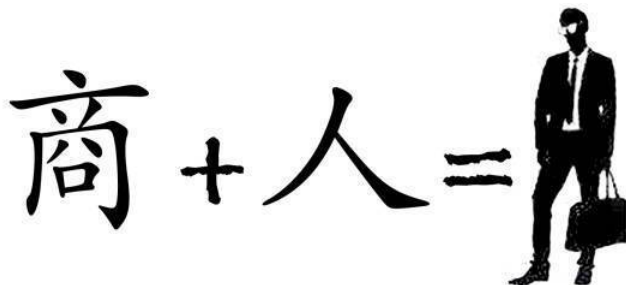
商

Как только жэнь #начал примерять на себя этот кусок ткани, на площади раздался громкий и протяжный звук «шанЪ-жэнь». И жэнь #резко поменялся в своём облике. Он стал похож на обычного человека, но только в супердорогом костюме и с каким-то кожаным портфелем, на котором была изображена всё та же птичка в полосочку, которая ассоциируется у Малинки с подарками. У преображённого жэнь ##завонил телефон, и он без умолку стал болтать. С этим деловым видом он скрылся с площади.

– А кем он стал? – спросила Малинка у продавцов.

– Как кем... – начал отвечать Мааай #, ну тот, что без крестика. – Как только жэнь #примеряет наш «костюм-бизнесмена», так называемый «**коммерческий** шань #» или просто «каммер-шань», сразу же становится предпринимателем. В общем говоря, шань # – это наш пакет консультаций для жень #.

Малинка с задумчивым видом застыла на месте. Она пыталась понять смысл услышанных взрослых слов.

– А ты чем занимаешься? – спросил её Май #.

– Я ещё не определилась со своим родом деятельности, – ответила, как сумела, в деловом стиле Малинка. Она любила пародировать взрослых. – Я ещё в поисках.

– Тогда тебе нужно найти короля Ван. Это он решает, кто и что должен делать в нашей книге, так сказать, занимается распределением дел. Ну, понятно, он же король!!! – показав

пальцем в небо, сказал Мааай #.

– А как его найти? – с неподдельным интересом спросила Малинка. Ведь ей до этого не приходилось встречаться с королями даже в своих безграничных фантазиях.

– Вон, видишь тот бугор, – сказал Мааай #, указывая на один из самых высоких холмов, на верхушке которого возвышался крест серо-чёрного цвета, – Король частенько там прогуливается.

Этот крест находился совсем не близко от площади. К тому же, улочки, исходявшие от площади, были такими извилистыми, что, не зная город, Малинка боялась заблудиться и не дойти.

– Ой, так далеко, – сказала Малинка, с надеждой выведать у продавцов более короткий путь.

– Да, ладно, – сказал один из них, – совсем недалеко, всего лишь в начале 3-ей страницы.

– 3-ей страницы... – вырвалось у Малинки. – А где же я сейчас?

– Как где... на 1-ой, конечно же, – сказал Май#, указав на пик, стоявший прямо посередине площади.

И, действительно, этот пик выглядел совсем как единица «1», только очень большая.

В это время к продавцам подошли жэнь, которые обратили на себя их внимание, и Малинка осталась одна.

Глава III. Следуем к крестику.

Оглядывая старинную площадь, Малинка обратила внимание на двух идущих друг за другом жэнь #.

Их поведение, отличалось от времяпрепровождения других жэнь ##. Они прилипли друг к другу #, словно пельмени у плохого повара. Похоже, что они маршировали и, идя в ногу, создавали звук: «цхон, цхон, цхон...». Жэнь, который был позади, постоянно ворчал на впередиидущего что-то типа: «Куда ты идёшь!? Да не туда!? Налево!!!» Но оторваться от «лидера» почему-то не мог и покорно шёл за ним. А тот, что шёл спереди, не обращал особого внимания и продолжал настойчиво идти куда-то. В общем, они были практически похожи друг на друга: оба строго чёрного цвета, только тот, что шёл спереди, слегка переливался на солнце коричневым цветом.

Малинка подумала: «Может быть, они готовятся к параду...»

Догнав усердно-идуших жэней #, она спросила:

– А что вы делаете?

– **Следуем!** – ответил один из них #.

– А куда? – решила уточнить Малинка.

– Неважно куда, важно **следовать!**

– Следователи, что ли? – подумала про себя Малинка. – А вы не могли бы **следовать** вон к тому крестику?

– Конечно! Хоть на край книги. Самое главное **следовать!** – уже хором ответили слипшиеся жэнь #.

– Это я уже поняла, что вы любите **следовать**, – сказала Малинка, слегка рассердившись на их постоянное «**сле-**

довать», так как ей показалось, что повторяя одно и то же, они думают, что она – девочка недалёкого ума. Но Малинка остановила порыв своих эмоций, понимая, что, всё же, на удивление быстро они согласились проводить её. «А, точнее, разрешили **проследовать** вместе с ними,» – поправила свою мысль Малинка.

После того, как город оказался позади, перед ними предстала табличка с цифрой «**2**» и довольно крутой холм. Казалось, ещё чуть-чуть, и он был бы под 90 градусов. Ничего не оставалось, как вскарабкаться по нему, хотя Малинка слегка засомневалась в успехе этой авантюры. А **следующие** друг за другом жэнь #, кажется, даже, и не собирались сдаваться. И без единого сомнения начали ползти вверх.

Ноги постоянно соскальзывали из-за мокрой травы, которую недавно полил дождик. Малинка то и дело скатывалась, чуть ли не туда, откуда начинала своё восхождение. Жэнь тоже часто срывались, но продолжали усердно **следовать** намеченной цели, совсем не обращая внимания на неудачи. Малинка иногда помогала им, подталкивая сзади, так как у неё, в отличие от её спутников #, были руки, а это было прекрасным подспорьем.

Забравшись, впопыхах она увидела перед собой табличку с цифрой «**3**», а за ней одиноко стоящее дерево: оно выглядело весьма странно, но всё же походило на дерево #. Рядом стоял серо-чёрный крест #. Она подошла к нему и увидела, что он целиком и полностью состоял из земли.

– И как же его не размывло дождём? – задалась вопросом Малинка.

Ещё она заметила одну особенность – издалека этого совсем не было видно, крест стоял на широкой подставке и выглядел вот так: #

Позади около дерева # слышался звук «*тинь-тинь, тинь-тинь...*» Это был **топорик** необычной формы #, внешне похожий на пеликана, только вместо клюва у него был топор.

Он рубил маленькие побеги вокруг дерева.

Эти ростки # очень походили на само дерево #, только они были маленькими, и сверху у них были слегка перекошенные шляпки #.

Малинка поняла, что она сильно устала от такого трудного пути до 3-ей страницы. И решила присесть. Но, к её удивлению, ноги совсем не слушались и никак не хотели сгибаться. После нескольких тщетных попыток она сдалась и осталась в вертикальном положении.

– Ну, так не отдохнуть... – расстроено сказала Малинка. Как вдруг, вдалеке послышались голоса знакомых жэнь #. Они бродили уже отдельно ## и спорили то ли о том, кто из них за кем должен следовать, то ли о том, как надо говорить во время следования: «левой, правой» или же: «правой, левой».

Малинка стояла напротив креста #. Завидев её, жэнь # подошли поближе. Ловко запрыгнув на крест, уселись на него #, даже не боясь сломать.

В эту же секунду Малинка сразу села на землю, как будто что-то потянуло её за резинку трусов. Но она уже не могла встать. Как бы не старалась оттолкнуться ногами и руками, Малинка оказалась прикованной к земле в сидячем положении.

– Да что такое происходит? То не сесть, теперь не встать! – пытаясь подняться, сквозь зубы сказала Малинка.

И тут жэнь заговорили:

– Меня зовут Рэнь. Я с севера ИероглиЛанд, – сказал тот, который обладал коричневым переливом.

– А меня Лэнь. Я с юга, – сказал другой.

Малинка была приятно удивлена, такой приветливостью и разговорчивостью жэнь, которые ещё недавно сильно спорили друг с другом. – Наверное, у них резко меняется на-

строение, – пролетела мысль в голове у Малинки.

Представившись, она подумала: «Ну, раз они такие приветливые, спрошу, как есть. Разужнаю, как тут всё укладывается». И начала:

– А зачем топорик #рубит маленькие побеги #?

– Если он не срубит ростки хЫ # до того, как у них высохнут шляпки и совсем отвалятся, то появится лИнь #.

– А что такое лИнь, и чем он так плох-то? – осведомилась Малинка.

– лИнь # – это когда два дерева растут рядом, его ещё «лес» называют, – ответил Рэнь. А Лэнь продолжил: – И лИнь # сам по себе неплох, но после может образоваться сЭн,

это уже когда три дерева рядом #, как ещё говорят – бор. Если сЭн #разрастётся, то весь ИероглиЛанд, превратится в густой лес, и будем мы «дружить» с белками, да с совами.

– Ну, это вроде даже всё логично, – подумала Малинка, совсем забыв, про то, что не может встать. И решила, что может и на это Рэнь и Лэнь смогут найти ответ.

– Вы уж извините, наверное, это будет звучать глупо, – начала Малинка, – но почему-то я не могу встать, а до этого не могла сесть...

– Ой, извини! – резко сказал Рэнь и быстренько спрыгнул с креста, после чего Малинка сразу встала. – Это из-за нас, – как будто чувствуя свою вину сказал Рэнь. – В этом месте

можно **сесть**, только если два жэнь ##сядут на **грунт** # – рассказывал Рэнь показывая на крестик на широкой подставке.

После Лэнь продолжил: – Вот, посмотри. #

И они начали весело то спрыгивать, то запрыгивать на иероглиф, означающий «грунт» #. А Малинка от этого то вставала, то садилась. Она, конечно, любит шалости, но издёвки над собой не потерпит.

– Хватит!!! – выкрикнула Малинка. И Рэнь с Лэнь, спрыгнув в крайний раз, замерли от испуга.

Малинка почувствовала большую усталость, даже ещё большую, чем, когда забиралась по крутому склону. Как будто она с каждой минутой нахождения в этом месте всё больше и больше уставала, пока совсем не упала без сил. Рэнь и

Лэнь забежали в панике и в переживаниях, ведь в пути они так сблизилась с Малинкой. Когда они взбирались, она так по-доброму помогала им, хотя самой было совсем нелегко. Да и вообще, они были небезразличными ко всему жэнь ##— добрые такие, хотя и слегка эмоциональные.

Рэнь и Лэнь сначала поднимали Малинку, затем клали то на один, то на другой бок. И даже вверх ногами умудрились поставить. Это продолжалось до тех пор, пока Рэнь не остановился и сказал: «Я, кажется, понял. Нужно сделать отдых «съёу». И после этих слов он пошёл к дереву #, встал рядом и начал поднимать одну ногу кверху, словно балерина у станка, до тех пор, пока он не стал похожим на цифру один: #

В итоге придуманный им отдых «съёу» выглядел вот так: #

Рэнь и Лэнь застыли и уставились на Малинку в ожидании хоть какой-то спасительной реакции. Хотя ситуация со стороны для обычного человека выглядела весьма глупой, через минуту Малинка слегка пошевелила сначала рукой, затем ногой, и в огромных потягушках начала пробуждаться, словно покидала очень глубокий и сладкий сон.

Бодро встав, она посмотрела на бездвижного Лэнь # и стоявшего у дерева # в позе ласточки Рэнь #.

Они с облегчением выдохнули.

– Отдых «съёу» #! – с восхищением воскликнул Рэнь.

– Что за отдых «съёу»??? – совсем не понимая, что про-

исходит, спросила Малинка.

– Ну, смотри, – с нетерпением начал объяснять Лэнь, – Если любой жэнь #подойдёт к дереву # и поднимет ногу вот так #, то образуется – отдых «съёу» #. Ну, то есть, иероглиф со значением – «отдыхать» #. Он-то и подарил тебе бодрость, – с радостью от успеха, сказал Лэнь.

И, действительно, Малинка чувствовала такую бодрость, как будто спала тысячу лет.

– То есть, здесь так легко всё можно поменять? – спросила Малинка.

– Ну, не то чтобы легко... И не всё, – ответил Рэнь, – но можно!

В этот момент стоявший рядом Лэнь услышал вдалеке

чьи-то знакомые голоса и ринулся к ним, а следом за ним и Рэнь.

Глава IV. Король Ван.

Оставшись одна, Малинка вспомнила, что привело её сюда. Но гуляющего рядом короля так и не было видно.

– Ну, ещё подожду немножко, – убедила себя Малинка и принялась с вершины холма рассматривать маленький городок и другие окружавшие его холмы.

Малинка от скучного ожидания взяла длинную ветку в руки и начала играть ей.

– А что, если я поэкспериментирую с крестиком? Ой, точнее, как сказали Рэнь и Лэнь, с грунтом #? – и разместила палку в горизонтальном положении поверх грунта #. Получилась новая фигурка: #

Как вдруг поднялся ветер, листья на одиноком дереве # заволновались. Получившаяся фигурка начала слегка краснеть, пока совсем не стала красной, как гребень петуха #. После неожиданно издался звук, словно ведущий объявил какую-то очень важную персону: «Ваааан!!!»

С этим представлением из красной фигурки # появился толстячок в таком же, как и фигурка, красном одеянии. Как ни странно, он был первым, кого встретила Малинка, кто хоть как-то походил на жителя Китая, а, точнее, на уроженца книги с иероглифами.

Вернувшиеся Рэнь и Лэнь, увидев толстячка в красной одежде, сразу же припали к его ногам. «О, наш король!» – хором выкрикнули они.

Затем откуда-то начали появляться другие жэнь ###. И, запрыгивая друг на друга, словно акробаты в цирке #, собирались напротив короля #.

Образовалась целая **толпа** жэнь #####.

Они скандировали: «О, наш король!»

И король #, словно смущаясь, слегка отмахивался рукой и говорил: «Да ладно вам».

– О, наш император!! – словно не слыша его, продолжала **толпа** жэнь #.

– Да будет вам, – скромно отвечал король #.

– О, наш повелитель!!!

– Да не надо так преувеличивать, какой я вам повелитель...

– О, наш князь!!!!

От последних слов толпы # король #от удивления слегка поменялся в лице. «Что это они так быстро меня понизили в ранге – с короля до князя?»

Малинка видела, как королю было совсем неловко от таких почестей, и он хотел поскорее скрыться от них. Да и Малинке самой не терпелось пообщаться с королём.

– Там бесплатное мороженое! – вдруг выкрикнула Малинка, поймав себя на мысли, что это было не очень-то изобретательно и звучало немного нелепо. Но в голову не приходило ничего другого. Да и мальчишки из детского дома, когда прознают, что у ближайшего торгового центра можно продегустировать бесплатное мороженое, сразу забывают про драки, споры и игры и сломя голову бегут туда.

С толпой жэнь # тоже сработало. Они ринулись от короля #, сами не зная куда. Возможность поесть бесплатное мороженое для них оказалось важнее, чем проявление почестей императору #.

– Фух, спасибо тебе, сяо-гуниа*! – обратился король # к Малинке. – Это ты ловко придумала. В следующий раз обязательно воспользуюсь. На, возьми пять, – сказал король # и протянул ладонь. Малинка хлопнула по ней в ответ, после чего уже на своей ладошке она увидела фигурку в виде стульчика #.

Малинка с удивлением стала рассматривать её. Вот чего-чего, но этого она почему-то не ожидала.

*Сяо-гуниа – обращение к маленьким девочкам.

– Это тебе мой подарок. Королевская пятёрка#! – слегка преувеличивая, сказал король #. И развернувшись, пошёл к полянке, на которой росли различные цветы, а вокруг кружили бабочки, стрекозы да пчёлы.

Малинка, положила эту «королевскую» пятёрку в маленький кармашек своего сарафана, и, со всеми почестями, которые требуются в общении с королями, обратилась: «Король Ван, разрешите обратиться?»

– Да называй меня просто Ван Ваныч, – срывая и нюхая цветочки, сказал король #.

– Это для жэнь я – король Ван или как там ещё... Перед ними надо держать марку. А ты будь проще со мной. Ван Ваныч – мне будет довольно приятно слышать от тебя, – и, восхищённый окружающей его природой, король пошёл дальше.

– Хорошо. Ван Ваныч, подскажите, – догоняя короля #, снова обратилась Малинка. – Мне сказали, что Вы знаете, чем мне заняться в ИероглиЛанд...

– Ты инокнижница, верно? – риторически спросил король #, при этом потирал двумя пальцами и пытался избавиться от грязи, которую принёс сорванный им цветок. – Так что все, кто приезжает к нам из-за обложки, в первую очередь читают до 8-ой страницы. Это самая счастливая страница в нашей книге. Там ты и найдёшь, чем заняться.

– А как попасть на 8-ю страницу? – с нетерпением спросила Малинка.

– Как, как? С начало читаешь 4-ю, потом 5-ю и так далее. Ну, ты поняла... – слегка махнув рукой, сказал король #. – Но только... – продолжил король, уже смотря прямо в глаза Малинке, дабы заслужить полное её внимание. – Будь весьма осторожна, 4-я страница – опасная в нашей книге. 4-ю страницу, лучше читать между строк.

– А как к ней пройти? – особо не обращая внимания на предупреждения короля, спросила Малинка.

– Как, как? Да я сам уже не знаю. Двести лет там не был. Не люблю неблагоприятные странички. Помню лишь, что там холодом отдаёт и, стало быть, иди туда, откуда почувствуешь, что веет холодок. А сейчас прошу простить меня, я хотел бы остаться наедине с собой и с природой. – с этими словами он развернулся и пошёл на соседний холм.

Его слова заставили Малинку остановиться и прокрутить ещё раз в голове всё, что он сказал, дабы ничего не забыть. «Эх, надо было спросить: как это, читать между строк?»

Король Ван # с благоговением ходил по полянке, нюхая цветочки. Его лицо, словно лицо младенца, расплылось в счастье от уединения с природой.

Вдруг, ему на плечё, села какая-то синяя **птичка #**, и что-то прощепетав, улетела. Тяжело выдохнув, король **#** достал из кармашка зелёный **нефритовый** камушек и, бросив его себе на левую ногу, застыл, превратившись в фигурку из красивого камня зелёного цвета **#**.

Глава V. Место двух гибелей.

Перед Малинкой стоял столб, на нём была криво прибита табличка с цифрой «4», ниже был нарисован квадратик, а в нём свисали ножки #.

– Ну, вот она, четвёртая страничка, которую так остерегается Ван Ваныч. – подумала Малинка, немного сомневаясь в такой уж сильной опасности от этого места. Хотя холодом от него, действительно веяло.

Сделав от столба четыре шага, Малинка вдруг ощутила, что стало темнеть и совсем похолодало, словно за четыре шага, успела прийти глубокая осень. Пройдя ещё немного, ей начали слышаться звуки: «*сыии, сыии...*». Она пошла дальше по тропинке. Но чем дальше, тем становилось темнее и холоднее. А звук становился всё сильнее и сильнее: «*СЫИИ, СЫИИ...*». Из-за бугорка, ей стал виднеться источник сумрака и неприятного звука. Это был тёмный лес, он располагался слева от Малинки. Из леса светило, а точнее темнило мраком. Мрак, словно языки чёрного пламени, становился то больше, то меньше, при этом из него доносился один и тот же звук: «*СЫИИ, СЫИИ...*».

Справа она увидела два грустных и высоких здания. Видимо тьма из леса влияла на их облик. Они были разные, но всё же чем-то схожие. Из здания, где было написано: «Забытые грёзы», суматошно выбежал аккуратно одетый мужчина. У него в руках была папка с бумагами, и он метался туда-сюда, словно хотел вспомнить что-то очень важное, но никак не мог. Малинка подошла к нему и поздоровалась: «Здравствуйте!»

Обратив на неё внимание, мужчина слегка поменялся в

лице в лучшую сторону, и сказал: «Здравствуй, рад приветствовать тебя в компании «Забытых грёз».

– Забытых грёз... – начала размышлять Малинка. – Может, здесь так темно и холодно, от большого количества оставленных переживаний... – после такого вывода, она решила убедиться, и спросила, – А от чего здесь так мрачно-то? И как вообще, Вы здесь живёте...

– Вот видишь этот вечно-темнеющий лес? – как будто оправдывая своё нахождение здесь, начал мужчина. – Это «сыии» – лес смерти. Раз в четыре месяца, из него вылетают плохие иероглифы. Посмотри на этот большой иероглиф – сказал мужчина, указывая на здание, из которого он вышел. На нём стоял иероглиф похожий на гриб с кривой ножкой и помпоном сверху #

– Видишь, он даже слегка разрушил и придавил наше здание. Это гибель-вАнЪ #. Он означает «губить». И посмотри, на каком иероглифе он стоит, на синь # – это сердце.

В итоге, перед Малинкой открылся такой вид #

– Наша компания, раньше занималась сердечными делами, так сказать, решала любые проблемы связанные с сердцем: болезни, сердечные травмы, переживания, депрессии и тому подобное. В общем, мы оказывали врачебные и психологические услуги, но только по части сердца. И когда наша компания стала расти и развиваться, нас сразу же купил один очень богатый **бизнесмен ##**.

Он оказался крайне скупым, и приобрёл участок, на самой невостребованной и дешёвой странице ИероглиЛанд, на четвёртой. Эта страница – самая не любимая в нашей книге, так как здесь располагается иероглиф «сЫии» #, он значит -«смерть». Присмотрись, как он выглядит. – указывая на

темнеющий лес, сказал мужчина.

Перед Малинкой сложился непонятный иероглиф – похожий на кучу поваленных деревьев, которые лежали друг на друге #

– Посмотри на его левую часть – продолжил мужчина, – это сумерки #.

Видишь, как на них сверху давит пресс #, и от этого становится всё темнее и темнее, потому что они вместе означают – **ЗЛО #**.

歹

А с помощью **кинжала #**, который находится справа от **сумерек #**, этот кинжал ещё похож на **черпак #**, благодаря ему, **ЗЛО #**черпает себе силы из окружающих.

匕

Его ещё «клинком смерти» называют, так как если **клинок #**попадает в руки **ЗЛА #**, наступает **смерть #**. И именно в этом-то лесу, на 4-ой странице она проживает и буйствует.

– А как она здесь оказалась? – слегка испуганным голосом, спросила Малинка.

– Она выбрала эту страницу, потому что, цифра «4» #, звучит примерно, так же как и сама смерть: «сыИ».

– А что же случилось с вашей компанией?

– Поначалу всё шло неплохо. Несмотря на неблагоприятный район, постоянные клиенты всё равно продолжали ходить к нам, а руководство экономило на налогах и комму-

нальных платежах. Но как-то раз, из темноты, вылетел большой иероглиф гибель-вАнЪ #. Он придавил наше здание в виде сердца #. После чего, образовался новый иероглиф «вАнЪ» #. И так как он означает «забывать», все работники потихоньку стали приходить в забытье. Мы уже не смогли оказывать свои услуги как раньше, и нам пришлось перепрофилироваться. Теперь вместо того, чтобы лечить всяческие сердечные проблемы, мы просто помогаем забыть о них. А я здесь менеджером работаю, меня зовут... – мужчина хотел сказать своё имя, но резко прервался, как будто, забыл, что-то очень важное. – Зовут, зовут... – говорил себе под нос, – Как же меня зовут?

– Егор. – сказала Малинка.

– Что Егор? – переспросил мужчина.

– Вас зовут, Егор. У Вас на кармашке написано – указывая на бейджик, прикреплённый к карману его рубашки, заметила Малинка.

– Да, точно, Егор! – с облегчением выдохнул мужчина. – У меня всегда, была плохая память на имена. Хорошо, что руководство придумало, прикрепить их на нашу форму.

Малинка повеселела, от того, что мужчина обрадовался такой, хотя простой, но важной мелочи. – А что это за домик? – указывая на соседнее здание, спросила Малинка.

– А это был ещё один наш филиал – дочерняя компания. Им повезло меньше, – немного сопереживая соседям, ответил мужчина, – Их сердце не успело ещё развиваться и окреп-

нута, как через четыре месяца, после несчастного случая с нашим сердцем #

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.